

"О, Гарри. Это прекрасно", - сказала Джинни, ее глаза ярко блестели. Гарри подумал, что от того, как свет свечей заставляет ее глаза сиять, захватывает дух, и решил, что день рождения или нет, но он сможет вытерпеть танцы, если она этого захочет. Официант усадил их за тихий, романтический столик в углу с великолепным видом на горы. Большую часть еды они готовили в палатке, поэтому не успели попробовать местные блюда. Джинни задумчиво изучила меню, прежде чем сделать свой выбор. Гарри никогда не был очень разборчив в еде; обычно он просто радовался, когда ему приносили что-нибудь, поэтому он был немного более авантюрным, чем она. Когда официантка, которая то и дело косилась на них, подала еду, они разделили выбор между собой. В основном, однако, они смотрели только друг на друга. Если бы его позже спросили, что он ел на ужин в тот вечер, Гарри не смог бы ответить, но он мог точно описать, как ее платье облегалo ее фигуру и как свет камина золотил ее волосы. Джинни явно заметила его пристальный взгляд, потому что на ее щеках и шее выступил румянец. Предательский разум Гарри подумал, не краснеет ли она так по всему телу, и он был очень рад, что она не может использовать Легилименцию, чтобы услышать эту мысль. Чем больше времени они проводили вместе, тем меньше он мог контролировать направление своих мыслей. За десертом - великолепным шоколадным творением, от одного взгляда на которое у него разгорелся рот, - Гарри вручил Джинни маленькую коробочку, завернутую в золотую бумагу с зеленым бантом на верхушке. Джинни завизжала от восторга и тут же начала отрывать бумагу. Гарри рассмеялся, вспоминая Рона в каждое рождественское утро с тех пор, как он узнал своего рыжеволосого друга. Улыбка Джинни слегка дрогнула, когда она достала длинную бархатную шкатулку для драгоценностей. Она неуверенно посмотрела на Гарри, прикусив губу, как показалось Гарри, для поцелуя. "Гарри", - нерешительно сказала она. "Просто открой ее".

сказал он, понимая, что она беспокоится о стоимости. Он чувствовал себя немного нервно, отдавая ей его сейчас. Джинни открыла крышку и достала браслет, состоящий из тонкой золотой цепочки с толстым шармом в виде золотого сердца. Сердце казалось почти парящим на цепочке. Маленькие пальчики Джинни играли с сердечком, внимательно изучая его. Гарри сглотнул. "Ты сказала мне, что моя обязанность - защищать всех от Волдеморта, но твоя обязанность - защищать меня", - прошептал Гарри. "Я просто хотел, чтобы ты знал - что бы ни случилось, - что ты это сделал. У тебя всегда будет мое сердце, Джинни". Он увидел браслет в местном магазине после того, как понял, как близко к ее дню рождения, и продавщица настаивала, что Джинни он понравится. Сидя сейчас рядом с ней, он вдруг подумал, что слова звучат глупо и очень банально - как что-то, что Билл сказал бы Флер. Он пожалел, что не выбрал что-нибудь другое. Джинни подняла на него глаза, в которых блестели слезы. "О, Гарри", - сказала она, протягивая руку через стол, чтобы взять его за руку. "Это прекрасно. Это самая красивая вещь, которая у меня была. Ты не мог бы надеть его для меня?" Она протянула руку через стол, чтобы он мог застегнуть застёжку на ее запястье, одновременно фыркая и сияя. Сердце Гарри забило, когда он понял, как сильно Джинни понравился подарок. Он вдруг подумал, что Билл, возможно, что-то знает о девушках. Его мир рухнул обратно на землю, когда Джинни спросила: "Хочешь потанцевать?".